

Господаренко Н.М.

ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ КРЫМА В УСЛОВИЯХ НЭПа.

Взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством осуществляются через такие важные элементы народнохозяйственной системы, как торговля, финансы, кредит и налоги.

Так как поворот к НЭПу должен был осуществлять государственный аппарат, сложившийся во времена деформированных экономических отношений гражданской войны, то не удивительно, что самый первый "нэповский блин" в торгово-финансовой сфере вышел комом. Это случилось прежде всего потому, что даже осознав гибельность прежнего курса и декларировав переход к НЭПу, советское руководство не сумело сразу отказаться от догматической идеи всеобщего товарообмена как важнейшего признака новой общественной формации.

Товарообмен оставался одним из ключевых требований большевистской партии. Он активно использовался в заготовительной работе в годы "военного коммунизма", и полученный навык настолько понравился его организатору - Наркомпроду, а вместе с ним и всему Советскому руководству, что его решили приспособить для новых условий.

Ленин в октябре 1921 года, оценивая теоретические предпосылки экономической политики весны 1921 г., писал, что "товарообмен предполагал... некий непосредственный переход без торговли, шаг к социалистическому продуктообмену".ⁱ

Организационные рамки обмена определялись наличным товаропроводящим аппаратом. Несмотря на допущение к обмену производственных и торговых единиц разных форм собственности, для Советского руководства очевидным было то, что единственным уже существующим техническим аппаратом, который может взять на свои плечи организацию этого крупнейшего мероприятия, является кооперация.

Вооруженные инструкциями из центра, предписывавшими бороться с вредным влиянием рынка в пользу товарообмена "товаров с фиксированной эквивалентностью других товаров", а проще говоря, вынужденные налаживать товарообмен по твердым и зачастую нереальным ценам, крымские хозорганы столкнулись с серьезными трудностями.

Во-первых, аппарат кооперации был плохо приспособлен к работе в новых условиях, когда на первый план вышло умение приспосабливаться к запросам потребителей и производителей, а не организация учета и перераспределения.

Во-вторых, товарный фонд, полученный кооперацией от Компрода для налаживания товарообмена, был чрезвычайно скуден. По исчислению Крымсоюза, исходя из существовавших в первой половине 1921 г. цен, этот фонд оценивался в 27 млрд. рублей. Это была не такая уж значительная сумма, учитывая колоссальную инфляцию того времени. В действительности годных к реализации товаров было еще меньше. Главную часть дохода (50%) составлял чай, который вскоре был забронирован и запрещен к расходованию.

Собственно кооперативный фонд оценивался в 4,5 млрд. рублей, причем большей частью неходовыми товарами. Несмотря на наличие некоторых дефицитов (сельхозинвентаря, спичек, керосина), реализовать их также запретили до особого распоряжения из Москвы. По признанию руководства Крымсоюза, "задача завоевания рынка в условиях крымской действительности была задачей непосильной, невыполнимой, принимая во внимание соотношение средств кооперации и частного капитала".ⁱⁱ

К осени 1921 года стало окончательно ясно, что в условиях, когда к обмену было привлечено огромное количество лиц и организаций различных форм собственности, когда была разбужена инициатива городского и сельского населения, направить товарооборот, стихийно развертывавшийся по всей стране, в рамки организованного в государственном масштабе обмена невозможно. План товарооборота кооперацией был провален повсеместно по всей стране, и Крым не был здесь исключением.

Помимо причин общего характера, приведших к неудаче в организации товарообмена, в Крыму сыграл свою роль также тот факт, что переход к НЭПу осуществлялся здесь в период, когда товарообмен показал уже свою несостоятельность в центре страны. Поэтому с самого начала осуществления он превратился в обычную торговлю.ⁱⁱⁱ

Зато частный предприниматель, гибкий, хорошо знающий и чутко реагирующий на спрос потребителя, ожил и развился за несколько месяцев. Сперва возродилась мелкая базарная купля-продажа, но затем частный рынок стал пополняться более крупными торговыми единицами. Стали появляться лавки, мастерские, магазины, конторы по скупке и продаже, значение которых быстро увеличивалось.

Крымское экономическое совещание – КрымЭКОСО – местный орган экономического управления, вынужден был признать, что частный рынок обнаружил тенденцию подчинять своему влиянию весь товарооборот Крыма. Уже к концу лета 1921 года

Отчисления в пользу ЦК Помгола	20% от стоимости
Патентный сбор	10% от стоимости
Уравнительный сбор и местные налоги	8% от стоимости
Добавочный сбор в пользу ЦК Помгола	1% от стоимости
Попудный сбор	1% от стоимости
Коммунальные услуги	до 20% от стоимости
Организационные и административные расходы	до 20% от стоимости
Прочие мелкие расходы	5% от стоимости
Итого:	около 85% от стоимости

товарообмен в чистом виде в Крыму исчез, а если и происходил, то в его основу ложилась рыночная цена товаров.^{iv}

К сентябрю 1921 года Центросоюз, на котором лежала главная ответственность за проведение в жизнь политики товарообмена, выдал данные, свидетельствующие о том, что за первые восемь месяцев 1921 года его оптовый оборот составил примерно 1/33 часть от планируемого на год. Такое явное несоответствие достигнутого с ожидаемым заставило Советское правительство внести серьезные коррективы в прежний экономический курс.

Кооперация приобрела право проводить товарообмен не только в натуральной, но и в денежной форме и устанавливать цены в зависимости от конъюнктуры. Получил возможность шире легализоваться частный капитал, переступивший тесные рамки "местного обмена".^v

В сфере торговли активность частного капитала была самой высокой. К началу 1922 года в Крыму было выдано 5142 патента на ведение торговли, из них 96% - частным лицам.^{vi}

Однако развернуться как следует крымский частник не успел. В это же время (конец 1921 - начало 1922 гг.) нарастающий голодный кризис резко снизил покупательную активность населения, и размах рыночных операций стал ослабевать. Это приводило к сокращению товарного предложения и способствовало обесцениванию капиталов частников.

Наркомфин Крыма характеризовал ситуацию весны 1922 года двумя главными признаками:

1. Отсутствием торгово-промышленного капитала.
2. Низкой покупательной способностью населения.

Кроме того, объявив свободу торговли для всех, государство немедленно обложило частный сектор огромными налогами.

Если предприниматель приобретал товар внутри страны, то еще до поступления в его руки стоимость товаров увеличивалась следующим образом (таблица 1):

Таблица 1.

Если же товар заказывался из-за границы через Внешторг, то к этим 85% прибавлялись таможенные и портовые сборы - 2% и 15% в пользу Внешторга. Кроме того, Внешторг, пользуясь своей исключительной монополией, закупая товары, ставил предпринимателю условием выпуск импортных товаров на рынок или уступку определенной его части Внешторгу по произвольно низкой цене.^{vii}

Частное предпринимательство, доминировавшее в торговле, практически было загнано в тупик: огромные налоговые платежи заставляли поднимать цены на товар до уровня, неприемлемого для покупателя с низкой платежеспособностью.

Поэтому вполне закономерно, что отчеты местных органов КрымКОСО рисовали в апреле 1922 года безрадостную для частника картину:

- за 3 месяца в Симферополе закрыло торговлю и вернуло патенты 100 предприятий;
- в Керчи за первую треть года возвращено 20% патентов, надо ожидать дальнейшего сокращения торговли.

С сокращением регулируемой торговли растет беспатентная торговля и спекулятивные сделки. Интересна сводка Евпаторийского КОСО, отмечающая в феврале и марте оживление только комиссионной торговли, объясняющая это тем, что большая часть населения вынуждена продавать свои вещи, чтобы избавиться от угрозы голодной смерти. Из открытых в 1921 году 789 предприятий осталось не более 300. Торговля носит исключительно мелочный характер из-за отсутствия местного производства и транспорта, а также из-за нехватки капиталов и неплатежеспособности населения.^{viii}

Что касается кооперативного сектора, то средства, с которыми Крымсоюз начал в сентябре 1921 года свои операции, заключались в уже упоминавшемся кооперативном фонде 4,5 млрд. рублей при 50% неходовых товаров.

Чуть позднее от КрымЭКОСО было получено товарное и денежное пособие на сумму около 3 млрд. рублей. Однако эта мера не спасла положения. В условиях чудовищной инфляции, голода, нехватки товаров и некомпетентности управленческого аппарата крымская кооперация порой вздувала свои цены даже выше рыночных. Это позволяло ей сохранять свой товарно-денежный фонд и даже несколько увеличивать его, но это противоречило задачам, поставленным перед этим сектором экономики, превращало кооперацию в самодавящий механизм, живущий за счет протекционизма государства.^{ix}

Летом-осенью 1922 года в Крыму удалось собрать неплохой урожай зерновых. Несколько стабилизировалось положение всей страны в целом: преодолевались последствия голода, улучшилось снабжение сырьем и товарами, налаживалась нормальная работа транспорта, началось осуществление радикальной финансовой реформы. Сумма этих перемен означала для крымского НЭПа начало нового отрезка его истории, который условно можно ограничить 1923-1925 годами.

Первой стала набирать обороты частная торговля. В 1922- 1923 гг. обороты ее достигли 87,6% от всего торгового оборота, тогда как в целом по стране 56%. Причина успехов частного торгового предпринимательства в восстановительный период во многом заключалась также в его организаторских способностях, в умении торговать. Частная торговля отличалась крайней приспособляемостью и подвижностью. Частник стремился торговать прежде всего с неорганизованным населением тех мест, где кооперация была развита слабо, включая рабочую его часть (строителей, портовых рабочих и др.) и приезжающих отдыхающих. Успешно вел торговлю частник и с крестьянским населением. Обследование крымским ЦСУ рыночного оборота сельского хозяйства за 1923/24 хозяйственный год показало, что 64,3 % всех промышленных товаров было приобретено у частных торговцев.^x

Для частного капитала была характерна тяга к торговле дефицитными товарами и теми товарами, торговля которыми в меньшей степени подвергалась регулированию со стороны обобщественного сектора. Это объяснялось не только возможностью большого накопления, но и недостатком оборотных средств, а отсюда стремление увеличить скорость обращения товаров.

Сеть частной торговли в Крыму в очень сильной степени зависела от изменений рыночной конъюнктуры, которая была тесно связана с курортным сезоном и реализацией урожая. Поэтому в первом полугодии частная торговая сеть уменьшается и значительно увеличивается во втором. Ведение торговли в условиях низкой конъюнктуры становится нерентабельным, и предприятия закрываются. Более крупные торговые предприятия стремятся либо уменьшить разрядность, либо усиливают предприимчивость с целью повышения торгового оборота, что позволяло им сохранить предприятие. Особенно зависела от сезона частная сельская торговля.

Частная торговля Крыма была, прежде всего, торговлей городской. Причем сельские частные торговые заведения были сосредоточены преимущественно в курортной зоне. Частный капитал быстро учел преимущества, связанные с курортами Крыма. Уже во второй половине 1922/23 года он начинает успешно проникать в села курортной зоны, уходя из степных районов. Основная масса частных торговых предприятий была сосредоточена в трех районах Крыма - Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском, занимающих только пятую часть площади полуострова. Это были районы с наиболее высокой рыночной конъюнктурой. Так, во втором полугодии 1924/25 и 1925/26 г.г. здесь было сосредоточено 61,5 и 57,3 процента всех частных торговых предприятий.^{xi}

В Крыму широко использовались такие организованные формы деятельности частного капитала, как аренда, общества взаимного кредита, рыночные комитеты торговцев, акционерное общество по снабжению частных розничников товарами, привлечение частников к заготовкам сельскохозяйственного сырья на договорных с госорганизациями началах.

Частные торговцы в качестве контрагентов важнейших государственных торговых организаций занимали в Крыму довольно значительное место. В 1924/25 году товарооборот с ними составил 28,8 %, в 1925/26 - 28,4 %, но товарное кредитование их было не только значительно меньшим по сравнению с кооперацией, но и условия его были менее благоприятными. Кредитная политика госторговых организаций в восстановительный период характеризуется регулярным снижением кредитов за счет получения наличных. Причем кредиты предоставлялись в основном на неходовые ткани и другие товары, не находящие сбыта в кооперации. Кооперации при выборе товаров предоставлялся полный простор. Так, на заседании Крымнаркомторга в декабре 1924 года были установлены следующие условия приобретения ходовой мануфактуры: кооперации при условии взноса 35% наличными при сохранении свободного ассортимента и прочих условиях платежа, частным торговцам при условии взноса 70% наличными, остальное в кредит до 1 месяца, обязав выбирать 25% других неходовых тканей.

Особенно возрастала нагрузка неходовыми товарами при покупке частными торговцами хлопчатобумажных тканей в период хлебозаготовительных кампаний. В июле 1925 года она составляла 186,6%, в августе 121%, в сентябре 516% и в октябре 237,7%.^{xii}

Усилению неравноправия в деле товарного кредитования способствовало образование в середине мая 1925 года постоянного Совещания по вопросам товарного кредитования при Крымнаркомвнуторге в составе представителей от НКВТ, РКИ, ЦСНХ, банков, союзов кооперации, Симферопольской товарной биржи, а также от организаций, открывающих кредит.

Снабженческая политика госорганизаций оказывала регулирующее влияние на цены частной торговли. При отпуске товаров к прејскурантам трестов устанавливались предельные надбавки, выше которых получатель товара не имел права самостоятельно увеличивать цены. При отпуске товаров с частников брались письменные обязательства о продаже товара не выше установленных надбавок, в противном случае, снабжение их прекращалось.^{xiii}

Кооперативная торговля значительно отставала в темпах своего развития от частного торгового капитала, хотя коммунистическая партия и Советское государство придавали большое значение деятельности

кооперации, рассматривая ее как главную форму овладения товарооборотом. В письме ЦК РКП/б/ всем партийным организациям "О кооперации" от 9 мая 1921 года была четко сформулирована роль кооперации в борьбе за овладение рынком. На кооперацию возлагалась задача "вырвать мелкого производителя из цепких лап спекулянтов, освободить потребителей и производителей от эксплуатации скупщиков, направить главный приток излишков мелкого хозяйства в руки Советской власти, а не в руки возрождающегося мелкого капиталиста".^{xiv}

После кризиса 1921/22 г.г. кооперативная торговля, несмотря на различные льготы, получила новый удар - кризис сбыта из-за "ценовых ножниц" в 1923 году, который обнажил многие ее недостатки: бюрократизм, растраты и хищения, большие накладные и транспортные расходы. В целом, доля кооперативной торговли в торгово-розничной сети Крыма за весь период 1921-1925 г.г. не поднималась выше 10%.

Кроме частной и кооперативной в Крымской АССР существовала и государственная торговля. Ее розничная сеть, несмотря на некоторый рост с 1921 года, играла ничтожно малую роль в общем торговом балансе. Лишь в оптовом обороте, в основном, благодаря поддержке государственных органов и особенно за счет дешевых кредитов, она занимала доминирующее положение^{xv}:

в 1923/24 г. - 55,5%

1924/25 г. - 61,7%

1925/26 г. - 55%

Проблема регулирования финансов вынудила Советское государство при переходе к НЭПу приступить к воссозданию кредитного аппарата. Первым шагом к восстановлению кредитных отношений был декрет СНК от 30 июня 1921 года, устанавливающий право хранения неограниченной суммы денег и допускавший открытие текущих счетов в финотделах с правом беспрепятственного получения с них внесенных сумм, причем эти суммы могли быть подвергнуты конфискации лишь в судебном порядке.

В октябре был учрежден Госбанк, но лишь в начале 1923 года его банковская сеть распространилась по всей стране. Причем изначально ставки банковских ссуд ранжировались в зависимости от социального состава клиентуры. Самые низкие ставки – для госпредприятий, несколько более высокие - для кооперативных, и самые высокие – для частных.

С февраля 1922 года стали появляться и другие банки. Первым был банк потребкооперации. Постепенно стали появляться общества взаимного и сельскохозяйственного кредита, сельскохозяйственные банки.^{xvi}

Специфические особенности крымской экономики обуславливали необходимость повышенного кредитования народного хозяйства. Положение сельского хозяйства и промышленности было таково, что их продукция в подавляющей части вывозилась, а взамен ввозились почти все промтовары, а также отчасти и сельскохозяйственная продукция. Поэтому повышенный товарооборот и высокая товарность сельского хозяйства требовали значительных кредитов. Здесь уже в начале НЭПа создается сравнительно густая сеть кредитных учреждений, а объем их работы быстро и неуклонно увеличивается, о чем свидетельствует рост их балансов (таблица 2).

ДИНАМИКА СВОДНЫХ БАЛАНСОВ
КРЫМСКИХ БАНКОВ
(на 1/X каждого года. в млн. руб)^{xvii}
Таблица 2.

1922	1923	1924	1925
557 тыс.	6,66	18,78	34,35

Банковские кредиты направлялись прежде всего в обобществленный сектор. Так, например, частному сектору Госбанк предоставил на 25 октября 1922 года - 11% всей суммы кредитов, на 1 октября 1923 года - 12,3%, на 1 октября 1924 года - всего 5%. Кредитование частной клиентуры крымскими

банками было сокращено с 7.8% во втором полугодии 1923/24 г. до 1,7% в первом полугодии 1924/25 г.

Частники выплачивали более высокие процентные ставки за пользование кредитами; большим был для них и размер пени за несвоевременный возврат кредита. Если социалистическому сектору предоставлялись все виды кредитов, то частному, главным образом, вексельные.

Кроме того, расходы частных за аренду и содержание помещений, транспортные тарифы были повышены. (см. таблицу 3).

СТРУКТУРА СРЕДНИХ РАСХОДОВ КООПЕРАТИВНОЙ, ЧАСТНОЙ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ В 1925 г.

Таблица 3

Расходы %	Торговля		
	Государствен- ная	Коопера- тивная	Частная
На транспорт	55,2	23,4	25,1
На аренду помещений	6,3	7,00	26,6
Торгово - организационные	33,00	50,00	12,6
На уплату налогов	5,5	19,6	35,1

Основная схема налоговой системы Крыма определяется постепенно к началу 1922/23 бюджетного года, к этому же периоду времени приходит в более завершенное и упорядоченное состояние налоговая работа. Налоговая система состояла из налогов 3-х видов: прямых, косвенных и местных надбавок и сборов. К числу прямых налогов относился промысловый налог, состоявший из патентного и уравнительного сборов. Основная тяжесть уравнительного сбора приходилась на частный сектор. Ставки этого сбора для нэпманов были значительно выше, чем для госпредприятий. Кроме того, с ноября 1922 года был введен подоходно-поимущественный налог. В Крыму к 1925 году лица, имеющие нетрудовые доходы, составляли 68,5% плательщиков этого налога; имеющие доходы от личного труда не по найму - 28,8%.^{xviii}

ⁱ Ленин В.И. Полн.собр.соч.– Т.44.– С.47.

ⁱⁱ КрымЭКОСО. Отчет Совету Труда и обороны на 1 апреля 1922 г.– Симф., 1922.– С.40.

ⁱⁱⁱ Мона Ж.Н. Развитие сельского хозяйства в Крымской АССР (1929-1940 г.г.) Особенности, трудности, просчеты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.– Днепропетровск, 1992. – С.11.

^{iv} КрымЭКОСО. Отчет... – С.30-32.

^v Бокарев Ю.Н. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство СССР в 20-х гг. – М., 1989. – С.195.

^{vi} Крымская АССР (1921-45 г.г.) - вопросы и ответы. Под ред. Ю.И.Горбунова. – Симф., 1990.– С.10.

^{vii} КрымЭКОСО. Отчет... – С.35.

^{viii} Там же. – С.37-39.

^{ix} Там же. – С.41.

^x Там же. – С.40.

^{xi} Там же. – С.42-43.

^{xii} Задавысвичка Ю.Н. Основные вопросы вытеснения частного капитала из торговли Крыма в 1921-1950 г.г. – Симф., 1978. – С.9-12.

^{xiii} Там же. – С.12-14.

^{xiv} КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.2. – М., 1970. – С.268.

^{xv} Задавысвичка Ю.Н. Указ.соч. – С.30.

^{xvi} Задавысвичка Ю.Н. Роль кредитно-налоговых мер Советского государства в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле Крыма /Вопросы истории СССР. – 1984. – N 29. – С.35.

^{xvii} Там же. – С.36.

^{xviii} Там же. – С.40.